

ПРИКАЗ NO. 2 АРМИИ ИСКУССТВ ORDER NO. 2 TO THE ARMY OF THE ARTS

Это вам —
упитанные баритоны—
от Адама
до наших лет,
потрясающие театрами именуемые притоны
ариями Ромео и Джульетт.

Это вам —
пентры,
раздобревшие как кони,
жрущая и ржущая России краса,
прячущаяся мастерскими,
по-старому драконя
цветочки и гелеса.

Это вам —
прикрывшиеся листиками мистики,
лбы морщинками изрыв —
футуристички,
имажинистички,
акмеистички,
запутавшиеся в паутине рифм.
Это вам —
на растрепанные сменившим
гладкие прически,
на лапти — лак,
пролеткультцы,
кладущие заплатки
на вылинявший пушкинский фрак.

Это вам —
пляшущие, в дуду дующие,

144

и открыто продающиеся,
и грешащие тайком,
рисующие себе грядущее
огромным академическим пайком.
Вам говорю
я —
гениален я или не гениален,
бросивший безделушки

This is for you—
the fleshy baritones
who, since the days
of Adam,
have shaken those dens called theaters
with the arias of Romeos and Juliets.

This is for you—
the *peintres*,
grown as robust as horses,
the ravening and neighing beauty of Russia,
skulking in ateliers
and, as of old, imposing Draconian laws on flowers
and bulking bodies.

This is for you—
who put on little fig leaves of mysticism,
whose brows are harrowed with wrinkles—
you, little futurists,
imaginists,
acmeists,
entangled in the cobweb of rhymes.
This is for you—
who have exchanged rumpled hair
for a slick hairdo,
bast shoes for lacquered pumps,
you, men of the Proletcult,
who keep patching
Pushkin's faded tailcoat.

This is for you—
who dance and pipe on pipes,

145

sell yourselves openly,
sin in secret,
and picture your future as academicians
with outsized rations.
I admonish you,
I—
genius or not—
who have forsaken trifles

и работающий в Росте,
говорю вам —
пока вас прикладами не прогнали:
Бросьте!

Бросьте!
Забудьте,
плюньте
и на рифмы,
и на арии,
и на розовый куст,
и на прочие мелехлюндии
из арсеналов искусств.
Кому это интересно,
что — «Ах, вот бедненький!
Как он любил
и каким он был несчастным...»?
Мастера,
а не длинноволосые проповедники
нужны сейчас нам.
Слушайте!
Паровозы стонут,
дует в щели и в пол:
«Дайте уголь с Дону!
Слесарей,
механиков в депо!»

146

У каждой реки на истоке,
лежа с дырой в боку,
пароходы провыли доки:
«Дайте нефть из Баку!»
Пока канителю, спорим,
смысл сокровенный ища:
«Дайте нам новые формы!» —
несется вопль по вещам.

Нет дураков,
жда, что выйдет из уст его,
стоять перед «маэстрами» толпой разинь.
Товарищи,
дайте новое искусство—
такое,

and work in Rosta,
I admonish you—
before they disperse you with rifle-butts:
Give it up!

Give it up!
Forget it.
Spit
on rhymes
and arias
and the rose bush
and other such mawkishness
from the arsenal of the arts.
Who's interested now
in—"Ah, wretched soul!
How he loved,
how he suffered . . ."?
Good workers—
these are the men we need
rather than long-haired preachers.
Listen!
The locomotives groan,
and a draft blows through crannies and floor:
"Give us coal from the Don!
Metal workers
and mechanics for the depot!"

147

At each river's outlet, steamers
with an aching hole in their side,
howl through the docks:
"Give us oil from Baku!"
While we dawdle and quarrel
in search of fundamental answers,,
all things yell:
"give us new forms!"

There are no fools today
to crowd, open-mouthed, round a "maestro"
and await his pronouncement.
Comrades,
give us a new form of art—
an art

чтобы выволочь республику из грязи.

(1921)

148

that will pull the republic out of the mud.

(1921)

149